"Мне есть что тебе сказать".

Зная прошлое, зная, какие отношения были между ним и Сон Яньцином.

Сегодняшняя Цяо Цзинь была как никогда простой, но она больше не сопротивлялась в своем лечении Сонг Яньцин.

Некоторые из вещей, которые она считала само собой разумеющимися, были только из-за десяти тысяч лет, которые разделяли их, прикрывая отношения туманной завесой.

Она думала об этом, не уверенная, что ее мысли испугают Сон Яньцина, и говорила мягко и естественно: "Можно мне с тобой переспать?".

Конечно, она просто спала вместе, потому что у нее было слишком много вопросов, которые она хотела задать Сон Яньцину.

Это было похоже на то, как быть внутри точки формирования.

Сонг Яньцин не ожидал, что это на самом деле Цяо Цзинь взял на себя инициативу открыть ему рот, и он был ошеломлен на секунду, ошеломлен, "Хорошо".

И как он мог не согласиться.

Цяо Цзинь кивнул: "Мне есть что тебе сказать".

Подтекст этого предложения Сон Яньцин, безусловно, мог придумать, хотя у него в голове было гораздо больше образов того, что произошло, но он не воспользовался бы этой возможностью, чтобы что-то сделать.

Цяо Цзинь взял на себя инициативу поднять этот вопрос, и это уже было очень большим изменением.

Он кивнул, и Цяо Цзинь сначала пошел в душ.

У него все еще были кое-какие дела, и сейчас у него на уме больше ничего не было, время от времени приходил телефонный звонок, по крайней мере, на короткое время, и у них с Цяо Цзинь не было на это времени.

Цяо Цзинь закончила душ и переоделась в чистую белую ночную рубашку.

Она спала в комнате Сон Яньцина, кровать уже была заменена на новую, а когда она ложилась

спать, то немного заснула, взяла телефон, легла на кровать и начала посылать им WeChat.

Через некоторое время пришел Сон Яньцин.

Так же, как бесчисленные дни и ночи, отношения между двумя людьми начали становиться естественными и гармоничными, и он пришел с блокнотом в руке.

Поставив блокнот на кровать первым, он опустился, чтобы дотронуться до щеки Цяо Цзинь и поцеловал ее в лоб: "Пойду приму душ".

Цяо Цзинь кивнул и зажал под обложкой и начал нажимать на игру.

Он пошел в ванную, чтобы принять душ, дребезжала вода, но Цяо Цзинь слушал без очаровательных мыслей.

Она продолжала думать о прошлом.

Суммируя правила, она просто спросила, почему у неё была точка расстановки правил десять тысяч лет назад, но точка расстановки правил играла мертвой всё время без пользы, позволяя Цяо Цзинь спрашивать, сколько бы она ни попросила.

Она использовала точку расстановки, чтобы изменить ситуацию таким образом, чтобы королевство Ракшаса было запечатано обратно.

Но за это заплатили жизнь всех Духовных Ненналов в четырех царствах, а также исчезновение цивилизации.

Те, кто выжил, уже не помнят никакой информации о цивилизации, и для них выживание стало инстинктом.

Для разнообразия.

Только этот вопрос и девять боевых очков, а также то, что случилось с Сун Яньцин, когда она отправилась в царство Ракшаса, были текущими загадками.

Также ожидалось, что правило не будет раскрывать никакой информации, поэтому она забрала его обратно, и Сон Яньцин вышла из душа, а также переоделась в простую черную шелковую ночную рубашку.

Воротник одежды был вышит замысловатыми узорами, красиво сдержанными.

Кровать огромная, но он все равно подсознательно наклонился в сторону Цяо Цзинь.

Взяв тело Цяо Цзинь в руки, он наклонился в сторону, посмотрел на её спокойное поведение и просто спросил: "Не хочешь спросить меня, что я видел в точке расстановки?".

Очевидно, что это был первый раз, когда они были так близки в современном мире, но это было так, как будто у них это уже было тысячу раз.

Это заставило их быть настолько естественными, что они не чувствовали себя наполовину плохо.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1218656